
ФИЛОСОФИЯ*(шифр научной специальности: 09.00.11)*

УДК 101

В.В. Габеев*Горский государственный
аграрный университет**г. Владикавказ, РСО Алания, Россия**redaction-el@mail.ru***К ВОПРОСУ О ЗАДАЧАХ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ****[Valery V. Gabeev To the question on the tasks of modern Russian culture]**

It is stated the idea of the original and independent task of Russian culture, which consists in returning to the path of "truth", "morality" and "justice" in construction the state-legal system of Russia. The notion of tolerance in Russia is clarified, which is not innovative and cannot in this form be regarded as novelty. The USSR is an example of tolerance beyond tolerance, however, one-sided tolerance, for besides the moral, material and spiritual damage of one of the sides of social interaction, the process did not develop. The results of the study made it possible to single out indicators of the relationship of the Russian ethnos with the ethnic groups that inhabited the USSR. It is proved that the essence of the process of shaping the historical path of development of Russia is determined by Orthodoxy. Because of this, the traditional task for the national thought is to try to keep the spiritual experience of Russia in a rational form, that is, to take it into account in philosophical and legal theories. The main thing in this process is the desire to solve the problem of the heritage of the world civilization through understanding, recognition, respect, and preservation of cultural diversity.

Key words: philosophy, law, rationality, knowledge, truth, morality, justice, orthodoxy, globalization, modernization, culture.

Развитие событий в России после краха СССР дало явно негативную оценку многим аспектам формулируемой заново национальной идеи и государственности: расхождение слова и дела; репрессии местных национальных элит против лиц, принадлежащих к иным национальностям, прежде всего это касалось русскоязычного населения; догматизм и декларативный либерализм; «парад суверенитетов»; процессы социокультурной интеграции под знаменем идеи глобализации, как панацеи от всех проблем и бед и т.д. Все эти начинания не учитывали имеющиеся достижения в развитии и сотрудничестве народов, которые имелись в советский период. Более того,

был предложен курс на унификацию решения национальных вопросов, что в условиях изменения социокультурного бытия постсоветской России способствовало усилению имеющихся ныне противоречий. Негативный ряд можно пополнить и недооценкой роли и места национального фактора в общественной жизни 90-х гг.

В сознании многих сформировалось глубокое убеждение, будто национальное сознание – это идеалистическая выдумка, которой не следует уделять внимание. В то же время сила этого феномена, его удивительная стойкость и жизнеспособность опровергает, казалось бы, все логичные построения.

После распада СССР в России произошел резкий отказ от всего, что было связано с прежними представлениями об «интернациональном долге», который сам по себе вполне естественный, не сопровождался адекватным пониманием того, что реализовать собственный национальный интерес невозможно, абстрагируясь от интересов и потребностей каждого из партнеров. В России началась масштабная модернизация. Социальность, в силу «выпадения» индивидуального человеческого существования из всеобщих связей и отношений сущего, потеряла онтологическую устойчивость. «Все в мире и человеческой жизни стало бесформенно и нестабильно. Люди потеряли жизненную опору, и такая потеря вызвала массовую эпидемию страха, отчаяния, даже ужаса. Нужны были новые ориентиры и опоры, пусть даже и неустойчивые» [4, с. 91].

Попытка выявить возможные перемены в социальном порядке обозначали посредством понятий «либерализация», «глобализация» и «толерантность», которыми определялось состояние российского общества.

Современная концепция цивилизационного поворота выдвигает идеал культурного многообразия и полицентризма. И, безусловно, в таком виде российское общество содержательно можно было отнести к Концепции модернизации. Однако идея модернизируемого общества не учитывает, что среди основных характеристик такого общества могут быть зафиксированы:

- презумпция на принципиальную открытость системы мира;
- интенция на инновацию;
- отказ от классической идеи «гармонии» мира;
- рождение «нового человека», «сверхчеловека», революционера;
- анти нормативизм как норма;
- идеи вариативности, плюралистичности и др.

И как в таком случае возможно говорить о стратегии формирования универсальных принципов минимизации, а в пределе нивелирования национальной проблемы [2], когда сама идея модернизации предполагает хаотичное (неупорядоченное), «рискованное» бытие человека, этноса, народа, общества, культуры и т.д.?

Была предложена концепция интеграционизма и глобализма – псевдопродуманное сочетание интересов всех и каждого. Национальная политика стала пониматься исключительно как толерантность, как защита прав и свобод личности независимо от ее национальности, скрупулезный учет интересов и особенностей народов, их согласованные действия во имя общего прогресса, равно как и достижения мира и гражданского согласия.

Однако не учитывался тот факт, что процесс реформирования современной российской государственности в контексте либерально-демократической правовой доктрины приобрел деструктивный характер, а отечественная традиция упорядочивания национально-культурного основания жизни с позиций не только закона, но и ее религиозно-нравственных и метафизических истоков вообще не рассматривалась.

Вышесказанное, в свою очередь, заставляет сомневаться в идее формирования социокультурной толерантности и обеспечения безопасности участников этнического конфликта в условиях модернизации общества и глобализированного мира.

Во-первых, аргумент утверждается, что мир – глобализирован, что не является в настоящее время безусловно свершившимся фактом.

Во-вторых, любой этнический конфликт необходимо рассматривать в его конкретно-исторической данности. Поэтому ответ на вопрос, что есть современное понимание социальной действительности и порядка, каковы его характеристики, что есть толерантность и безопасность, предполагает обращение к российской философской мысли. А для уточнения концепции немаловажным видится и привлечение идей классиков – Н.Я. Данилевского, Б.Н. Чичерина, И.А. Ильина. Истоки российского понимания социального порядка коренятся в творчестве русских мыслителей.

И, наконец, в-третьих, само понятие толерантности неоднозначно и несколько надумано, ибо при помощи понятия «толерантность», мы как плохие строители хотим заштукатурить трещины в фундаменте межличностных,

межэтнических, межнациональных и других межвзаимодействий, не понимая, что такой фундамент долго не удержит на себе какой-либо груз. США, например, отказались от идеи идентифицировать себя с «плавильным котлом народов» как бесперспективной.

Идея о толерантности в России не является инновационной и не может в таком виде позиционироваться как новизна. СССР – пример сверх толерантности, однако толерантности какой-то кривой и однобокой, ибо помимо морального, материального и духовного ущерба одной из сторон социального взаимодействия процесс не развивался. Результаты исследования позволили выделить показатели взаимоотношений русского этноса с этносами, населявшими СССР. Вот только факты:

- 140 малочисленных народностей не только сохранили свою культуру, но и многие из них получили свою письменность[3];
- ни одна из бывших советских республик не взяла на себя «взаимную ответственность» с Россией по выплате внешнего долга;
- в СССР перманентно проводились месячники культуры народов, населяющих его, однако не зафиксировано ни одного случая проведения месячника русской культуры;
- представители русского этноса были не вправе, а сейчас тем более само идентифицировать себя со своим этносом, т.к. сразу получали клеймо шовинистов и националистов;
- титульность русского народа предполагает наличие не только обязанностей, но и прав, однако следует отметить, ссылаясь на работы академика Д.С. Лихачева, что реализация этих прав весьма сомнительна.

Вместе с тем вызывает интерес вопрос: не эту ли идею толерантности хотят возродить?

Вслед за Карлом Ясперсом, обращаясь к его концепции исторического процесса, мы определяем видение мировой истории, которая включает три периода своего развития:

- доисторический, где происходит становление физического и духовного потенциала человечества, то есть самого человека как существа разумного;
- неолитическая революция, посредством которой появляются государства, письменность, культура и другие проявления социальной действительности, это период мифологического обоснования мира;

- точка осевого времени, как период появления «сомнения» в истинности мифологического взгляда на мир, отказ от мифологии и принятие «рацио» как наиболее действенного и значимого атрибута человека.

Следовательно, человеческий разум должен был заполнить нишу, которая образовалась после отказа от сверхъестественного обоснования предустановлений человеческой жизни. Была предложена новая модель мира.

Новая мировая архитектура предполагает, что в мире не должно быть границ, и по миру должны спокойно передвигаться люди, идеи, технологии и капиталы.

Жак Аттали – директор Европейского банка реконструкции и развития начала 90-х гг. – подчеркивал, что цивилизация XXI в. – это цивилизация кочевников: «Покончив с любой национальной привязкой, порвав семейные узы, заменив все это миниатюрными микропроцессорами, такие граждане–потребители из привилегированных регионов мира, превратятся в богатых номадов» [1].

Для России показательным, что идея толерантности, которая должна быть внешне и внутренне (морально, нравственно и по закону) связана с национальным идеалом, породила негативные последствия.

Доброжелательное же отношение к любой культуре, утверждает известный публицист диакон Андрей Кураев, «означает доброжелательное отношение и к гей-культуре. Но гей-культура – это культура смерти, ибо это культура бездетности. Гей-культура и дети несовместимы». В качестве примера можно привести недавние события во Франции, где почти двести тысяч человек на улицах Парижа, Лиона, Тулузы и еще десятка городов всей страны скандировали: «Семья – это святое». А ЛСД-культура, культура наркотиков – это тоже культура. А культура нацистской Германии? А рэперская культура черного расизма?

Более того, перед Западной Европой не стоял вопрос о соотношении различных национальных идеалов, как это было в России. В государстве выражается объективное начало данного конкретного народа, и это начало признается народом как господствующее. Однако Россия представляет собой такое государство, которое являет собой общежитие людей разных вер, разных культур, образующих собой духовное целое, духовное единство. И заявленная как проблема идея толерантности, на наш взгляд, провоцирует отношение и представление о России как конфликтогенном в этническом плане регионе мира [8; 9].

Истинная цель национальной политики – духовно-нравственное развитие и воспитание посредством приобщения к российской духовной традиции. Первоисточником духовной традиции в религиозном значении является Бог, в светском – морально-нравственный опыт предшествующих поколений, культура народа.

Безусловно, специфика современной российской государственности зиждется на соотношении западноевропейской традиции и самостоятельном самобытно-русском видении данной проблематики. Однако однозначный вывод и выход из сложившегося сегодня кризиса европейского, а в особенности русского, не найден, поэтому достаточно точно можно определить нынешнее состояние как перепутье.

Что же нам делать на таком «социокультурном перепутье»?

Русские философы пытались, апеллируя к «старшему брату на Западе», создать свои пути выхода из тупика.

Так Б.Н. Чичерин, вслед за В.С. Соловьевым, стремился защитить права и свободы личности, в то же время, выступал за сбалансированность прав и обязанностей, которые несет личность по отношению к государству. В случае конфликта между интересами отдельного свободного лица и общества, который грозит катастрофой всему целому, интересами отдельного свободного лица следует пожертвовать. Однако самое существенное и важное уточнение заключается в том, что свобода понимается в рамках христианского мировоззрения и утверждает ценность личности не только как духовной, но и как нравственной сущности. Именно об этом единстве умалчивает западноевропейская философия.

Только в русской философии исключительно важное место занимают нравственные ценности, а потому и истоки личностного осознания права в России совершенно иные, нежели в Западной Европе. «Если в Западной Европе личностное начало пробуждалось в борьбе с общегосударственными интересами, опираясь при этом на частное право, частные объединения, союзы и корпорации, то в России личность рождалась, приобщаясь к общегосударственному началу, общенациональному делу. Тем самым политико-правовая идея входила в индивидуальное сознание, соединяя патриотическое и индивидуалистическое начала в личности» [6].

Другого отечественного философа права П.И. Новгородцева заинтересовала идея соотношения понятия личности и общественного идеала. Эта идея стала центральной в философско-правовом творчестве ученого. Таким образом, можно зафиксировать следующее: правовое государство понимается в российской философии права как построение, основанное на нравственных принципах справедливости и правды [5].

Все западноевропейские философы-правоведы, уверенные в построении идеального государственно-правового устройства в Европе, в современный период переживают глубокий кризис. Европейская парадигма суверенитета и унитарного государства подвергается настоящей структурной перестройке. Классическое понимание государства и права привело, в силу их отказа от поиска правды, к рождению государства нового типа, где принцип автономии личности является главенствующим.

Но так как исторический путь России определяется православием, то традиционная для отечественной мысли задача состоит в том, чтобы попытаться удержать духовный опыт России в рациональной форме, то есть учесть его в философских и правовых теориях.

Утверждается, что единство мира и разумно-нравственный порядок отдельной человеческой личности есть его частица. Из этого следует, что человек обладает разумом тождественным Абсолюту, вследствие чего он (человек) может усваивать и следовать закону мирового порядка, то есть Божьему Закону. В этом осознании Божьего Закона человек становится свободным и осознанно участвует в процессе реализации Любви и Добра.

В рамках своей безнравственной деятельности человек реализует Зло, то есть как бы субстанциализирует его.

В силу вышеизложенных идей самобытная и самостоятельная задача российской культуры заключается в том, чтобы вернуться на путь «правды», «нравственности» и «справедливости» в построении государственно-правовой системы России.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Аттали Ж.* На пороге нового тысячелетия. Победители и проигравшие наступающего мирового порядка. М., 1993.
2. *Екадумов А. И.* Экологический императив и проблема консенсуса в глобализирующемся мире. Минск, 2012.
3. *Лихачев Д. С.* Раздумья о России. СПб., 1999.
4. *Матяш Т.П.* Гл. 3 «Бытие и материя» // *Философия*. Ростов-на-Дону, 2003.
5. *Новгородцев П.И.* Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. Два типических построения в области философии права. М., 1901.
6. *Чичерин Б.Н.* Нравственный мир//*Русская философия права*. Антология. СПб., 1999.
7. *Шефф Г.А., Камалова О.Н.* Некоторые аспекты проблемы гносеологического статуса религии в русской религиозной философии: С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, С.Л. Франк // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2013. № 4.
8. *Kolosova O.Y., Goncharov V.N.* Spiritual life of society: regional aspect // *Научный альманах стран Причерноморья*. 2015. № 4. <http://science-almanac.ru>
9. *Nesmeyanov E.E., Olenich T.S., Plotnikov S.A.* "Youth and Orthodox" within the context of traditional culture values formation (on the base of social research "Attitude of Rostov Region youth to Russian Orthodox Church and the believers in the context of the support of traditional culture values") // *Научный альманах стран Причерноморья*. 2016. № 1. <http://science-almanac.ru>

R E F E R E N C E S

1. *Attali J.* At the threshold of the new millennium. Winners and losers of the upcoming world order. M., 1993.
2. *Ekadumov A.I.* Ecological imperative and the problem of consensus in a globalizing world. Minsk, 2012.
3. *Likhachev D.S.* Meditation on Russia. St. Petersburg, 1999.
4. *Matyash T.P.* Ch. 3 "Being and Matter" // *Philosophy*. Rostov-on-Don, 2003.

5. *Novgorodtsev P.I.* Kant and Hegel in their teachings on law and the state. Two typical constructions in the field of the philosophy of law. M., 1901.
6. *Chicherin B.N.* The moral world // Russian philosophy of law. Anthology. St. Petersburg, 1999.
7. *Sheff G.A., Kamalova O.N.* Some aspects of the problem of the epistemological status of religion in Russian religious philosophy: S.N. Bulgakov, P.A. Florensky, S.L. Frank // Humanities and socio-economic sciences. 2013. No. 4.
8. *Kolosova O.Y., Goncharov V.N.* Spiritual life of society: regional aspect // Science almanac of the Black Sea region countries. 2015. No 4. <http://science-almanac.ru>
9. *Nesmeyanov E.E., Olenich T.S., Plotnikov S.A.* “Youth and Orthodox” within the context of traditional culture values formation (on the base of social research “Attitude of Rostov Region youth to Russian Orthodox Church and the believers in the context of the support of traditional culture values”) // Science almanac of the Black Sea region countries. 2016. No 1. <http://science-almanac.ru>

12 июня 2018 г.
